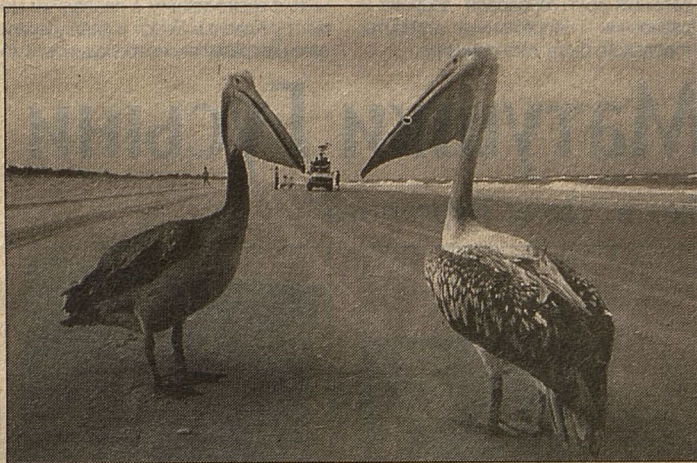

Обещание на рассвете

“Птицы” Жака Перрена

Кадр из фильма

Выход в отечественный кинопрокат научно-популярного, документального фильма – это, согласитесь, событие. Пусть даже – пока! – это только столичный и сугубо арт-хаусный прокат. Однако фильм продюсера и режиссера Жака Перрена – случай, способный поломать самые застарелые стереотипы.

“Птицы”, они же, в другом переводе – “Кочевники”, что явствует из названия, – фильм о пернатых. В отличие от суперпроектов Юдффри Реджио (“Кояникатски”) авторы данной картины вовсе не намерены “впечатать” свое индивидуальное, авторское видение в уникальные съемки дикой природы. Наоборот, фильм создан в каком-то пароксизме орнитологической страсти (он и снимался под патронатом “профильных” научных обществ и организаций как французских, так и международных). Дабы запечатлеть сезонные миграции главных героев, была максимально усовершенствована съемочная техника, ведь снимать пришлось и в арктическом холоде, и в болоте, и в тумане, а главное – были разработаны сверхлегкие летательные аппараты, способные лететь со скоростью и на высоте птиц. Причем эти аппараты – пилотируемые, однако оператор летел как бы автономно от пилота, запечатлевая полет, вид сверху и своих спутников-птиц так, как будто бы все это снято одним из участников движения. То есть птицей. Во всяком случае – с ее, птицы, “точки зрения”. Не всегда приходилось прибегать к изобретению, ибо некоторые герои снимались с помощью совсем иных летательных и даже не летательных средств: ночное кружение журавлей потребовало съемок с воздушного шара, пеликанов снимали с лодок. А сам производственный процесс занялся более чем на один год, вернее сезон. Трудные были съемки, невообразимый проект. И тем не менее все участники оставили восторженные воспоминания: мы узнали, что же это такое – летать! Здесь уместно упомянуть, что над фильмом работали пятнадцать операторов (во всяком случае, столько я на-

считала по фестивальному каталогу), помимо главного режиссера, он же автор сценария, он же продюсер проекта Жак Перрен, указаны еще и два сорежиссера. Да, кстати, Жак Перрен – это “тот самый”, известнейший французский актер, который, правда, всегда был звездой второго ряда, во всяком случае, у нас он известен лишь киноманам-галлофилам, хотя в разные годы в отечественном прокате шли такие известные фильмы, как “Истина”, “Девушки из Рошфора”, “Пустыня Тартари” и “Новый кинотеатр “Парадизо”, в которых снимался этот артист. Но и продюсером он оказался весьма успешным, и, более того, его “Птицы” впишут имя Перрена в историю кинематографа неигрового, куда актеру по определению путь заказан. Весь многочисленный съемочный коллектив поработал на славу. Техническое решение – выше всяких похвал. Но самая главная удача картины, представьте, не в этом. Авторы “Птиц” доказали: человек может понять, что это такое – летать, что есть “полет нормальный”. Но нам никогда не понять, что же это такое – быть птицей.

Оказывается, буквально у нас под носом, вернее, над головой, живет еще одна необычная, земная “цивилизация”, отдельный мир существует параллельно людскому. Их жизнь странна: раз в год они снимаются с одного места и летят в другое, рискуя жизнью, существуя на пределе своих возможностей. Зачем? Там, по другую сторону океана или экватора (на планете существуют четыре глобальных, основных маршрута птичьей миграции), они, как сказали бы люди, займутся личной жизнью, обретут свою пару, высидят потомство. Их дети, едва встав на крыло, улетят в обратном направлении, ориентируясь по одним им, птицам, известным приметам. И все повторится опять. Так же красиво, ярко, драматично. В ленте показано – в полете, на отдыхе, в брачных играх, словом, во всей красе – множество пород. Отслежены “узловые моменты” типической птичьей судьбы. Поражает эпизод, сня-

тый в черте города Парижа: стайка сосредоточенно ждет вблизи большой лужи мазута, смотрит, в состоянии ли взлететь их сородич, а он, по несчастью, испачкал в мазуте перья. Проходит контрольное время, и птицы взлетают. Несчастный остается погибать: нахохленный комочек жизни в страшном индустриальном пейзаже. Бывают и более красивые смерти, в полете, например. Бывает, что будущая птица погибает еще в “птенчестве”, от лап и зубов хищников. Отслежен даже такой редкий вариант, как жизнь за решеткой. Этот эпизод, пожалуй, единственный в картине, попадающий под определение того, что документалисты называют “реконструкция”. По реке, где-то в Юго-Восточной Азии, медленно спускается плот. Роскошный попугай сидит в клетке, рядом с ним его товарищи по заключению, экзотические птицы и обезьяны. С подозрительной легкостью маленькая обезьянка открывает затвор своей клетки и оказывается на свободе. Попугай провожает четверорукую товарку долгим, томительным взглядом... И полный юмора “сдвиг” в одном из эпизодов, когда впервые в кадр попадают пингвины. Каждый раз, когда на экране появляется новая порода птиц, идет титр: название и длина “пролета”. И вот – пингвины. “Проход – полторы тысячи километров”. Зал в умилении. Вспоминается, что когда-то давно, девяносто лет назад, наш соотечественник Владислав Старевич создал первые в мире объемные анимационные фильмы. И тогда публика – на полном серьезе! – полагала, что это не куклы такие, это режиссер дрессирует и снимает настоящих насекомых. Когда наблюдаешь сцены из частной жизни птиц, временами так и подмывает задуматься: уж не новый ли вид анимации, что-то такое сверхнаучное, компьютерное? Уж больно трогательны, смешны, невероятно нежны эти существа, уж больно грациозны. Невероятная, непостижимая, “чужая” любовь, ревность, братство-сестринство. И соперничество, и конкуренция, наконец, то же.

Мы никогда не сможем их понять. Даже научившись летать лучше. И что нам до того, что они вот так буднично и бесшумно, всегда составляют некий фон нашего человеческого существования? Но если однажды их не будет, то мы окажемся на другой Земле. Сам Жак Перрен считает, что его фильм – об обещании вернуться. Раз в год они улетают на другой край света, а потом обязательно возвращаются. Их крик, воспелый столькими поэтами, есть обещание нового возвращения. И поэтому, вполне возможно, эти загадочные существа и в самом деле приносят на своих крыльях весну. А не наоборот. Во всяком случае, никто так и не понял, как они находят дорогу домой.

Анастасия МАШКОВА

Кукла Гурра - 2008 - 12-18 сент. - 0.7